

Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете»

Подготовлен закон о наказании юридических лиц

Следственный комитет предлагает комплекс радикальных мер для пресечения коррупции и бегства капитала. Об этом председатель СКР Александр Бастрыкин рассказал в эксклюзивном интервью "Российской газете".

Александр Иванович, не сгушаем ли мы краски, говоря о разгуле экономической преступности?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Александр Бастрыкин: Цифры говорят сами за себя. В прошедшем году количество выявленных в стране преступлений коррупционной направленности существенно возросло - до почти 50 тысяч. Выявлено около 10 тысяч фактов взяточничества.

По данным Банка России, в прошлом году чистый отток капитала из страны составил 56,8 миллиарда долларов, из которых свыше 35 миллиардов были выведены в рамках так называемых сомнительных финансовых операций. Чтобы перекрыть поток "грязных" денег, нужно сделать так, чтобы пробелы в законе не позволяли экономической преступности быть выгодной. А как показывает следственная практика, уголовное законодательство о преступлениях в сфере экономической деятельности требует серьезного реформирования.

Вы предлагаете комплекс карательных мер против преступного капитала. А каким образом это согласуется с призывом к развитию экономической свободы, частной собственности и конкуренции, которые президент в своем Послании назвал в числе приоритетов в политике государства?

Александр Бастрыкин: Самым прямым образом. Уголовная политика призвана ограждать граждан от преступных посягательств, это одно из средств создания нормальных условий для их спокойной и достойной жизни. Она должна защищать принадлежащую им собственность, их права и свободы. А добиться позитивных результатов в защите таких ценностей можно лишь посредством энергичной борьбы с преступностью при условии привлечения к ответственности каждого за совершенное преступление.

За год количество выявленных в стране коррупционных преступлений существенно возросло - до почти 50 тысяч

Давайте подробнее о бегстве капитала. Сообщения о том, сколько "утекло" за месяц, квартал, год стали такими же регулярными, как сводки погоды.

Александр Бастрыкин: Сопоставление объема выведенных из России средств с размером ущерба, причиненного коррупционной и финансовой преступностью, позволяет сделать важный вывод.

Так называемое бегство капитала во многом обусловлено не только определенными негативными факторами российской экономики, но и активными процессами транснациональной легализации преступных доходов.

Откуда такие выводы?

Александр Бастрыкин: Они становятся очевидным при изучении перечня стран, в которые выводится большая часть российского капитала. Эти страны относятся не к инвестиционно привлекательным мировым экономикам, а к офшорным юрисдикциям с низким уровнем прозрачности движения капитала. По данным Федеральной налоговой службы, сейчас в стране больше миллиона брошенных компаний, с которых практически невозможно взыскать налоги в связи с тем, что эти фирмы, как правило, зарегистрированы на умершего человека или по поддельным документам. По данным Центрального банка, работающие в России фирмы-"однодневки" недоплачивают в бюджет ежегодно до 1 триллиона рублей. Спрашивается: куда же уходят все эти деньги?

У вас есть рецепт, как это можно изменить?

Александр Бастрыкин: Мы полагаем, что решение проблемы репатриации капитала, незаконно выведенного за рубеж, невозможно без введения уголовной ответственности юридических лиц.

Чем докажете?

Александр Бастрыкин: Вот только некоторые аргументы. Сейчас в российской уголовно-правовой доктрине юридическое лицо рассматривается в качестве орудия преступления, которое используется физическим лицом для достижения преступной цели. Такие представления восходят еще к советскому периоду развития уголовного права. Тогда преступности юридических лиц не существовало. Предполагалось, что советские государственные организации изначально не могут создаваться и функционировать в целях, противоречащих основам правопорядка и нравственности.

Сейчас уголовная ответственность юридических лиц существует в большинстве развитых стран. Положения о необходимости установления эффективной ответственности юрлиц за причастность к отдельным видам преступлений есть и в ряде конвенций, к которым присоединилась Российская Федерация.

Но в России уже введена административная ответственность юридических лиц за дачу или

получение взятки. Это статья 19.28 КоАП РФ.

Александр Бастрыкин: Эти административно-правовые нормы имеют крайне низкий правоприменительный потенциал. И тому есть причины. Весьма ограничена возможность установить причастность юридического лица к преступлению в рамках административного производства. В частности, по нему не могут быть проведены оперативно-разыскные мероприятия, без которых выявить обстоятельства правонарушения невозможно. Административное производство по сравнению с уголовным осуществляется по упрощенной процедуре. Между тем Европейский суд по правам человека, давая правовую оценку ряду решений российских судов о привлечении организаций к административной ответственности, неоднократно указывал на то, что по жесткости примененной к организации санкции она соответствует уголовному наказанию.

Фирмы, причастные к преступлению, предложено штрафовать, лишать лицензии и даже ликвидировать

Дискуссии о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в России ведутся уже более 10 лет. А воз и ныне там.

Александр Бастрыкин: Все три внесенных в Госдуму в 1996 году проекта Уголовного кодекса, в том числе и подготовленный Государственно-правовым управлением президента совместно с министерством юстиции, содержали нормы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц. Однако в связи с существенными недостатками формулировок эти положения из законопроекта были исключены.

Если все же фирмы станут подсудными, что это нам даст?

Александр Бастрыкин: Введение уголовной ответственности юрлиц позволит решить многие актуальные задачи. Обеспечить репатриацию нажитого на территории России преступного капитала, выведенного за рубеж.

Есть проблема и с судами зарубежных стран, когда речь идет о вывезенных от нас преступных капиталах. Поскольку российская сторона не может предоставить судебное решение, устанавливающее виновность фирмы в этих преступлениях, зарубежные суды отказывают в возврате похищенного имущества его законному владельцу либо в его изъятии в доход России.

За какие преступления можно будет наказывать фирмы?

Александр Бастрыкин: Сначала уголовная ответственность юридических лиц может быть введена за деяния, предусмотренные международными конвенциями, к которым присоединилась Россия. Это финансирование терроризма и экстремизма, легализация преступных доходов, преступления против мира и безопасности человечества и экологии. Подсудными для юрлиц должны быть незаконный оборот оружия и наркотических средств, преступления коррупционной направленности, торговля людьми, органами и тканями человека, организация незаконной миграции. А дальше с учетом накопленного опыта возможно расширение пределов применения такой ответственности и за другие преступления.

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N6034 от 19 марта 2013 г.

Изображения

19 Марта 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507809>